

Глава 11: Жизнь без котла

Сейчас самой большой мечтой Чэнь Цяо было завести котел — самый обычный железный котел! Люди всегда устроены одинаково: стоять им начать жить в сытости и тепле, как тут же просыпается стремление к качеству жизни. А важнейшей частью этого стремления неизменно остаются гастрономические радости.

Однако на данный момент мечта и реальность все еще были далеки друг от друга. Все железные изделия, которые они изготавливали сейчас, получались плоскими и не имели изгибов — если не считать таких предметов, как серпы, изогнутых лишь в одном направлении. Главным образом это происходило потому, что используемые ими формы были односторонними, а уровень технологий оставался еще очень несовершенным.

Если же попытаться использовать составные формы, техническая сложность возрастет многократно — тут потребуются долгие поиски методом проб и ошибок. Очевидно, что сейчас в племени ни у кого не было на это свободного времени, поэтому Чэнь Цяо даже неловко было обращаться к кому-либо с подобными просьбами.

В итоге, маясь от скуки и внутренних терзаний, он позвал Дилару прогуляться с ним в горы. Пусть улучшить способы приготовления пищи пока не удавалось, можно было хотя бы разнообразить ингредиенты, не так ли?

Чэнь Цяо попросил Баю взять сегодня Майси с собой на полевые работы, чтобы он мог одновременно и заниматься земледелием, и присматривать за ребенком. Маленькому Майси в этом году исполнилось всего четыре года, но оставлять его дома одного все равно было нельзя.

— Папа, я тоже хочу в горы, — серьезно заявил Майси.

— Ни в коем случае, тебе всего четыре года.

— А в сколько лет можно будет пойти в горы? — недовольно надулся Майси.

— Хотя бы в девять.

— Хм... — Майси стал загибать пальцы, подсчитывая в уме, и с досадой обнаружил, что ему еще нет и половины от этого возраста. — Хм, так долго!

— Ладно, в восемь разрешу тебе ходить в горы, — с детьми все-таки нужно было проявлять мягкость.

— В шесть, — наученный кое-ким ребенок начал торговаться.

— Ой, да разве в шесть лет осилишь подъем в гору?

— Ну тогда в семь... — у Майси на глаза уже наворачивались слезы, ему казалось, что семь лет — это невероятно далеко.

— Ладно, раз ты у меня такой понимающий, пусть будет семь. Только слушайся папиного отца во всем.

— Угу. Папа, только вернись пораньше.

Он совсем не хотел проводить с отцом целый день: от отца было сплошное уныние — ни сказку рассказать, ни уговорить толком не умел.

— Хорошо, мы пошли. Дила...

— Папа... — с зажатой в ручонке бамбуковой палочкой стоял у порога Майси, глядя им вслед полными слез глазами.

Чэнь Цяо оглянулся через плечо — нет, так дело не пойдет, надо было срочно уходить, пока он ненароком не совершил глупость и не потащил четырехлетнего ребенка в горы. Он махнул рукой, веля мальчику идти в дом, а затем схватил Дилару за руку и пустился бежать со всех ног.

От этой картины Майси стало еще тяжелее: папа убежал вместе с Дилой, ууу, бросил Майси... Хотя разумом он и понимал, что они просто идут в горы, отделаться от тревожных мыслей было выше его сил — в этом и заключалась разница между детским мышлением и взрослым.

Бая беспомощно стоял в стороне, глядя, как Майси сидит у порога и горько рыдает, совершенно не представляя, что со всем этим делать.

Обладавший поистине неисчерпаемым воображением малыш Майси уже прокрутил у себя в голове самый трагичный сценарий: вот Чэнь Цяо бросает их, убегает с Дилой, а потом в каком-нибудь другом месте встречает другого прекрасного человека и создает с ним новую счастливую и дружную семью. А через пару лет у них появится еще и малыш...

Мда... Папа наверняка совсем забудет Майси...

Чем больше он об этом думал, тем сильнее становилось горе; чем сильнее было горе, тем громче он плакал... А чем громче он плакал, тем беспомощнее чувствовал себя Бая...

Впрочем, даже убежав далеко, Чэнь Цяо не избавился от проблем. Не стоит забывать, что Дила на самом деле был скрытым болтуном, и с тех пор, как он встретил Чэнь Цяо, его потребность

изливать душу получила прекрасный выход.

В последнее время им почти не удавалось побыть вдвоем, и Дила уже изрядно соскучился по разговорам, ведь на людях он неизменно оставался тем самым немногословным ребенком. Сегодня ему с большим трудом удалось выловить момент, так как же он мог упустить такую возможность? Поэтому всю дорогу... Короче говоря, товарищу Чэнь Цяо пришлось очень туго. Поскольку ранить нежную детскую душу было нельзя, ему пришлось принести в жертву собственные уши.

Утешало лишь то, что Дила за работой тоже проявлял завидную сосредоточенность. Стоило им обнаружить первое полезное растение, как они принялись копать прямо на том месте, и в то же время уши Чэнь Цяо получили временную передышку.

Это растение немного походило на чахлый чеснок. Чэнь Цяо выкопал один стебелёк и мысленно заключил, что перед ним, судя по всему, прародитель чеснока. Расковыряв луковицу, он попробовал её на вкус: неплохо — чесночный аромат с небольшой остринкой, вкус оказался куда более насыщенным, чем у любого чеснока, что ему доводилось пробовать прежде.

Осторожно выкопав луковицы вместе с корнями, он сложил их в отдельный короб. Когда тот почти заполнился, Чэнь Цяо взвалил короб на спину и, прихватив Дилу, двинулся дальше.

Сегодня они зашли дальше обычного. С тех пор как в племени появились луки и мачете, в здешних местах больше не встречалось крупных хищников, поэтому только сегодня они и осмелились забраться так далеко в горы, хотя при себе всё же имели оружие для самообороны.

В горах росло немало фруктовых деревьев, но сейчас стояла весна, и он не мог распознать большинство из них. Зато к осени, пожалуй, удастся собрать немало диких плодов.

По дороге они насобирали ещё каких-то грибов и просто бросили их поверх чеснока — в конце концов, грибы были совсем лёгкими.

Впереди виднелась низина, а на затененном горном склоне зеленели заросли каких-то растений. Они казались смутно знакомыми, но вспомнить, что это такое, удалось не сразу. На тонких изумрудных стебельках рядами росли листья, еще более узкие и длинные, чем бамбуковые. Хотя все они были ростом с ладонь, сплошной зелёный ковер выглядел весьма приметно. Они осторожно раздвинули деревянными палками дикую траву и пошли вперёд. Чэнь Цяо достал серп и принялся копать. Добравшись до клубня, он тут же почувствовал резкий запах свежего имбиря. В земле рос в основном старый, выдержанный имбирь — очень ароматный и жгучий.

Тогда они выкопали ещё целую корзину. Когда обе корзины наполнились доверху, они повернули в обратный путь. Разумеется, всю дорогу Чэнь Цяо вновь наслаждался пыткой музыкой для ушей.

Глядя на сегодняшний улов, Чэнь Цяо никак не мог решить, радоваться ему или горевать:

имбирь и чеснок были, а вот котла — нет. Казалось, до вкусной еды оставался всего один шаг, но в то же время она была бесконечно далеко. Величайшее горе в человеческом мире — не иначе.

Бая ещё никогда так искренне не радовался встрече с Чэнь Цяо. Возиться с детьми — это явно не его призвание, особенно с таким маленьким разбойником, как Майси. Подумать только, какой тихой и послушной в детстве была Дила.

Впрочем, если бы он однажды узнал, до чего же Дила бывает болтливой, когда её прорвёт на разговоры, то, пожалуй, так бы не думал.

Чэнь Цяо немного сбрызнул водой то, что они выкопали сегодня, убрал всё в прохладный угол, а после ему пришлось идти прислуживать их маленькому господину. Стоило им расстаться всего на один день, как этот мальчишка сделался невероятно прилипчивым.

— Ты сегодня хорошо себя вёл? — Чэнь Цяо зачерпнул из колодца воды, чтобы умыть чумазное лицо ребёнка.

— Да! — бессовестно откликнулся кое-кто, отчего стоявшему рядом Баю стало стыдно за собственного сына.

— Дила, иди сюда, умывайся, — Чэнь Цяо даже не стал разоблачать его маленькую ложь. Сейчас он был ужасно занят и возиться с детьми не имел времени.

— Угу, — Дила как раз сидела в сторонке и вырезала ножичком из деревянного брусочка какую-то игрушку — трудно было понять, что именно она мастерила. Девочка с явным сожалением отложила поделку и подбежала к колодцу умываться.

Весна ещё не закончилась, и Чэнь Цяо не поощрял купание детей каждый день: во-первых, это слишком хлопотно, а во-вторых, так недолго и простудиться. Взрослых было куда проще обиходить — тела у этих людей были крепкими, как у быков, и болели они крайне редко.

<http://bllate.org/book/24656/2902206>